

О СПЕЦИФИКЕ АЗИАТСКОГО ФЕОДАЛИЗМА

Риер Яков Григорьевич

профессор кафедры истории и философии учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»; доктор исторических наук, профессор (г. Могилев, Республика Беларусь)

Доиндустриальная история стран Востока связана с особенностями его географического положения: удаленностью от морей и обилием засушливых регионов, где могло существовать только кочевое скотоводство. Для борьбы с кочевниками формировались авторитарные формы правления, подавлявшие экономическую инициативу населения.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ. Основной специфической чертой развития Азии в доиндустриальное время была крайняя зависимость от природной среды. Это же относится и к другим неевропейским регионам – Африке и Америке. Для большей части азиатского континента, и прежде всего это относится к очагам древнейших цивилизаций, характерна значительная удаленность от морского побережья. Береговая линия при этом мало изрезана, что затрудняло мореплавание и связи между различными регионами. Если в Европе 1 км берега приходится примерно на 30 кв. км суши, то в Азии – на 60 кв. км. Пригодные для проживания земли чередуются с пустынями и горными системами. В итоге на Востоке сложились довольно изолированные территории.

Достижения древних цивилизаций поэтому почти не воспринимались многочисленными континентальными племенами, на землях большинства из которых было возможно лишь скотоводство. А кочевое хозяйство от природы агрессивно, ибо оно – экстенсивное, рассчитанное на постоянный поиск новых пастбищ, так как в естественных условиях кормовая база восстанавливается медленнее, чем растет поголовье скота. Отсюда и враждебность к земледельцам, в которых кочевники видели препятствие к расширению своих угодий. Организация же кочевого быта с его подвижностью, отсутствием привязанности к определенному месту в сочетании с физической выносливостью, навыками всадников и постоянной готовностью к силовому отпору делали номадов потенциально сильнее земледельцев в военных столкновениях. И даже если земледельцы в конечном счете одерживали победы, им потом приходилось затрачивать огромные усилия на восстановление своих поселений и ирригационных систем.

Ирригация же на Востоке была крайне важна. При жарком климате и обилии солнечных дней водный режим был крайне неуравновешенным. Плодороднейшие долины крупнейших рек Востока страдали от периодической смены паводков засухами. Устойчивое земледелие было возможно лишь при наличии сложной системы по накоплению, отводу и сбережению воды. Это требовало огромных затрат времени и сил, что вело к усилению роли государства и централизованных прав на землю. Централизация была необходима и для оперативного отпора кочевникам, а также для восстановления разрушенного (хотя это удавалось не всегда). В итоге значительные ресурсы приходилось тратить нерационально, что замедляло развитие Востока.

Жаркий и солнечный климат Востока не стимулировал прогресса в агрикультуре. В долине Нила, например, уже в древности снимали до трех урожаев в год. Также не было нужды в теплой одежде и обогреве жилищ. Это способствовало более

высоким поборам с крестьян и затрудняло накопление у них собственности. Природа Востока требовала лишь ее понимания и сохранения. Отсюда – консерватизм, вера в мудрость предков, стремление ничего не менять, что, естественно, вело к застою и даже порой к деградации.

Историческое развитие Востока в древности и особенно в средние века отличалось от европейского. Прежде всего, само понятие *средние века* в истории Востока имеет иное значение и иную хронологию, чем в Европе.

Средневековье от древности на Востоке если и можно отличить, то по складыванию новых религий, повсеместному разрушению старых государств и появлению новых. То есть для Востока понятия *средние века* и *феодализм* не тождественны.

Что же такое восточный феодализм? Поскольку на Востоке не сложилось предпосылок для формирования частной земельной собственности, феодализм здесь – форма централизованного управления обществом на основе единой государственной формы собственности на землю (власть – собственность), централизованного сбора ренты и централизованного же ее распределения. Верность подданных гарантировалась не дарообменом, как на Западе (сеньор вассалу – землю, тот – верную службу), а отсутствием у подданных гарантированных прав на обладание землей – основного источника существования.

В силу рассмотренных особенностей власть правителя на Востоке была всеобщей, опиралась только на традицию и не нуждалась в правовом оформлении. Она – выше права, имела мистическое происхождение, не требовала доказательств. Отсюда – гипертрофия государственной собственности и вообще власти государства. А все непричастные к власти – безликая масса подданных. Даже если среди них возвышались имущественные или социальные группы, по отношению к власти они все равно рабы. Ибо у них не было никакой правовой защиты от произвола власти. Лишь традиционные объединения – касты, общины, кланы – как-то защищали. Отсюда их прочность и консерватизм.

Конечно, с развитием хозяйства, рыночных связей, частная собственность появлялась. Особенно к ней стремилась знать, пытаясь приватизировать права на землю. Но даже аристократия не могла подняться над произволом центральной, государственной власти, хотя периодически ослабляла правителей. Юридически законом частная собственность не была защищена.

Почему же на Востоке не сложилась подлинная, гарантированная правом частная собственность на землю? В силу рассмотренных географических условий государственная организация возникла здесь до начала формирования частных прав на земельные наделы. Государство стало гипертрофированной всеобщей общиной. Но такая огромная община не могла каждодневно воздействовать на своего главу как на старейшину в деревне. Патриарх отдалялся от народа, был вынужден прибегать к помощи слуг. Но ничем, кроме традиции, такой патриарх не был ограничен. Окруженный слугами, отдаленный и отделенный от народа, правитель отрывался и от традиций. В итоге – деспотия.

Конечно, писанные законы были. Но наличие юридических кодексов сути не меняло. При монопольном праве властей на собственность власть сама себя же и контролировала. Естественно – слаб человек – законы могли и не соблюдаться.

Частная собственность на землю, которая все же формировалась из монарших дарений, пожалований, таким образом, складывалась только в среде приближенных к власти, то есть у высшей прослойки господствующего сословия, причем сверху, как дополнение к правам на сбор налога. Собственность же остальных была редкой, неполной, подверженной произволу, что отрицательно влияло на хозяйственную инициативу и тоже вело к застою.

Важен и моральный фактор – отсутствие гарантий прав личности. Даже знать подвергалась телесным наказаниям. Еще Конфуций писал: *«Народ не в состоянии понять правильный путь, его следует заставить идти по нему»*. Отсюда насилие, даже террор, ибо нужен страх. Без постоянного страха деспотический режим распадается (Ш. Монтескье). *«Отсутствие частной собственности поддерживало систему беззакония азиатских деспотий, когда правил не закон, а чиновник»* (О.Е. Непомнин).

Все рассмотренное отразилось и на духовной сфере – религии и культуре. Во всех восточных религиях велика роль магии, мистики. Ибо в таком мире маленький человек бессилён и перед стихией, и перед бюрократией. Государство воспринималось как нечто абстрактное и непостижимое, почти сверхъестественное, в котором нельзя что-либо отстаивать, а надо беспрекословно подчиняться, как божеству.

Таким образом, основа специфики Востока – гипертрофия государственности. Но, естественно, на таких огромных территориях с богатейшей историей существовали региональные различия, модели.

Следует заметить, что по восточному пути пошло подавляющее большинство древних и средневековых народов. Это – генеральное направление развития на Земле, ибо оно естественно выросло из первобытнообщинных порядков. Для западного же пути развития нужно было уникальное стечение обстоятельств в античном Средиземноморье.

Генезис восточного пути – выделение власти не из имущественных прав, а из патриархальных традиций подчинения главе общины, который распоряжался общим имуществом и распределял его. Прочность власти зависела от умения удачно распоряжаться общим достоянием. Так была заложена основа административно-командной системы Востока, при которой собственность является лишь приложением к власти. Но, как показывает исторический опыт, быстрее развивается и динамичнее накапливает потенциал для благосостояния лишь то общество, которое воспроизводит западноевропейскую модель развития. Успехи современных «восточных тигров» (Японии, Китая, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура) связаны или с давними традициями существования частной земельной собственности (Япония), или восприятием западных норм гарантий собственности уже в наше время.

Очевидно, опора на права личности, в том числе (и прежде всего) на имущественные, более всего соответствует человеческой природе. Доказательство этому – дальнейшее развитие европейских, азиатских и близких к ним цивилизаций в развитии и позднем средневековье. Именно в первой половине II тыс. начинает проявляться несовпадение темпов развития Европы и Востока, что имело для последнего весьма трагичные последствия в виде колониального или полуколониального подчинения. Это еще более затормозило развитие огромного региона, в несколько раз превышавшего по размерам и ресурсам обогнавшую его Западную Европу.